

Шунейко А.А., Авдеенко И.А.
Shuneyko A. A., Avdeenko I. A.

УЧАСТНИКИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

PARTICIPANTS OF INFORMATION/COMMUNICATIVE EVENT SCENARIOS

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27; 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – PhD in Philology, Associate Professor, Department Of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue, 8 (4217) 529818. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor, Department Of Russian Language, the Amur Humanitarian and Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. Конкретные сценарии в силу своих особенностей вовлекают в сферу своего действия таких людей, которые в определенный момент под воздействием информационного и коммуникативного пространств наделены набором специфических признаков, предрасположены к реализации того или иного сценария.

Summary: Due to its specific features, a particular events scenario involves people who being influenced by the information and communicative space possess at a certain moment a set of special characteristics and are therefore inclined to follow one or another scenario.

Ключевые слова: сценарии информационно-коммуникативных событий, участник, информационное пространство, коммуникативное пространство.

Key-words: information-communicative events scenario, participant, information field, communicative space.

УДК: 804.0:801.1

Участником любого сценария информационно-коммуникативного события [1, 2, 3] может стать любой человек. Но при этом конкретные сценарии в силу своих особенностей вовлекают в сферу своего действия таких людей, которые в определенный момент под воздействием информационного и коммуникативного пространств наделены набором специфических признаков, предрасположены к реализации того или иного сценария. В этом смысле можно говорить о том, что у различных сценариев представлены специфические участники. Всего участников три: инициатор (тот, кто формально, своими действиями запускает сценарий в коммуникативном пространстве); реагент (тот, на кого направлены действия инициатора в коммуникативном пространстве); наблюдатель (тот, кто так или иначе воспринимает действия инициатора и реагента и тем самым вовлекается в информационно-

коммуникативное событие). Все три участника могут выступать в роли основного действующего лица, то есть оказывать определяющее влияние на протекание сценария, стремиться обязательно довести актуальный для себя сценарий до конца.

Участники сценария допроса

Инициатором реализации сценария допроса всегда является тот, кто испытывает недостаток в собственных знаниях, хочет получить информацию и тем самым этот недостаток восполнить. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Инициатор видит только один путь достижения своей цели – извлечь её из внешнего источника. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Хочу всё знать». В нём живет дух почемучки, он постоянно стремится собирать данные, концентрировать их в одном месте. Его мало интересует статус собеседника, но очень волнует реальное или предполагаемое наличие у него нужной информации. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: следователь, врач, контролер, экзаменатор, исследователь, ведущий игры, интервьюер, заблудившийся в чужом городе прохожий, ревнивая жена, любознательный ребенок, член экспертной комиссии, коллекционер, обеспокоенный чем-либо человек, клиент справочной службы, официант в момент приема заказа, гаишник, – то есть любые лица, стремящиеся что-либо выяснить. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, но её инвариантными чертами являются стремление поглотить информацию и сопутствующие этому действия.

Реагентом в этом случае оказывается человек, у которого есть или предполагается наличие информации: свидетель, подозреваемый, пациент, пассажир общественного транспорта, ученик или студент в момент ответа, объекты реальной (социальной) действительности, игрок интеллектуальной игры, респондент, местный житель, страдающий от ревности супруг, взрослый, экспертируемые материалы, возможные собственники объектов собирания, друг обеспокоенного чем-либо человека, работник справочной службы, посетитель ресторана, водитель, – то есть человек, техническое средство или мир вообще.

Основным действующим лицом может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку в ходе реализации сценария свои цели может успешно реализовать как один, так и другой участник: если допрашиваемый, например, молчит, как партизан, или ему удастся перевести данный сценарий в формат совершенно иного сценария, то основным действующим лицом является он. Если же инициатору удастся реализовать свою цель (получить нужную информацию), то основным действующим лицом является инициатор.

Отношения между участниками всегда неравноправны, потому что уже сам факт обращения с вопросом предполагает, что инициатор ставит реагента в ситуацию, когда тот должен доказывать свою компетентность или свое соответствие реальным или предполагаемым требованиям. В пресуппозиции самого вопрошания содержится семантика «я могу тебя спросить, ты должен ответить и я по характеру ответа буду тебя оценивать». А сама предполагаемая возможность оценки уже содержит в себе компонент превосходства. В ряде ситуаций это превосходство выражено более ярко и сопряжено с социальной зависимостью, в другом ряде – менее выражено и ни с какими социальными отношениями не сопряжено. В то же время самим фактом вопроса человек ставит себя в зависимость от того, кого он вопрошает. Мера этой зависимости также может быть очень большой или минимальной, но всегда присутствует. Такое противоречие в отношениях участников всегда ставит инициатора в сложное положение. Он вынужден задумываться над тем, как будет выглядеть в глазах реагента, задавая тот или иной вопрос. Это служит причиной нерешительности и замешательства, которые испытывают многие люди перед тем, как задать элементарный вопрос.

Отношение участников к наблюдателям определяется тем, насколько они помогают им реализовать собственные задачи. Инициатор приветствует наличие наблюдателей, которые фактом своего присутствия или действиями заставляют реагента сообщать информацию. Реагента интересует наблюдатель, который обеспечивает его интересы (снимает тревожность реагента или ограничивает инициатора в выборе вопросов, помогает расслабиться или собраться и т.д.).

Участники сценария отчета

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто хочет передать информацию, распространить её в пространстве и времени, зафиксировать её таким способом, чтобы она так или иначе стала доступной той или иной группе адресатов. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Единственный путь достижения этой цели – сообщить информацию реагенту. Реализация сценария не предполагает обязательной сиюминутности и может быть ориентирована на сколь угодно длительную перспективу. У инициатора может быть самое разнообразное представление о реагенте, и он строит свое коммуникативное поведение в соответствии с этим представлением. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Слушайте, что я говорю». В нём живет дух глашатая, он стремится заполнить информацией доступное ему коммуникативное пространство. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: журналисты, мемуаристы (работающие вне социального или частного заказа), лекторы, водители автобусов, инструкторы, экскурсоводы, ораторы на митинге, доносчики, докладчики на конференции, спортивные комментаторы, сплетники, резонеры, дикторы – то есть любые лица, стремящиеся что-либо сообщить не в ответ на запрос, а главным образом, исходя из личной потребности увеличить количество информации. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, от одинокого летописца до вещающего перед миллионной аудиторией сытого политика, но её инвариантными чертами являются стремление распространять информацию и сопутствующие этому действия.

Реагентом в этом случае оказываются человек или группа лиц, которые по собственной или не собственной воле получают информацию, воспринимают тексты «к сведению»: читатель газеты, телезритель, кинозритель, студент на лекции, инструктируемый, экскурсант, толпа на митинге, получивший донос чиновник, пассажир общественного транспорта, член диссертационного совета, а также любой идеальный или материальный объект, к которому обращен отчет.

Основным действующим в подавляющем большинстве случаев реализации данного сценария является инициатор: он в целом управляет характером восприятия информации, темпом её подачи, её доступностью, ходом протекания сценария. Однако в случаях, когда реагент владеет большим объемом информации, заинтересован в её экспликации, стремится помочь растерявшемуся или замешкавшемуся инициатору, он сам может становиться основным деятелем.

Отношения между участниками равноправны, потому что в рамках данного сценария характер общения между людьми не предполагает обязанности восприятия излагаемой информации, а сам человек, излагающий информацию, не воспринимается как доминирующий. Но в некоторых ситуациях характер самопрезентации участника и распределение социальных ролей могут повлиять на отношения и сделать их неравноправными. При этом может меняться (повышаться или понижаться) коммуникативный статус как инициатора, так и реагента. Например, человек, который пришел, чтобы оправдываться, будет занижать свой коммуникативный статус, а человек, слушающий подчиненного, будет вести себя так, словно его социальная роль повышает его статус и в случае с ситуацией в рамках данного сценария.

Отношение участников к наблюдателям зависит от характера сообщаемой информации. Если характер сообщаемой информации не предполагает ограничения круга посвященных, отношение к наблюдателю положительное или нейтральное. Если же информация предназначена для узкого круга, в который не входит наблюдатель, отношение к нему будет негативным.

Участники сценария миротворчества

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто хочет сгладить или нейтрализовать реальную или потенциальную конфликтную ситуацию, установить мир в более или менее широком коммуникативном пространстве, способствовать разрешению опасного спора, свести на нет нежелательную ссору, остановить драку, успокоить, привести к единому знаменателю различные точки зрения, преодолеть разногласия, способствовать внешнему или внутреннему умиротворению, прекратить междоусобицу, примирить противников или оппонентов, разрешить противоречия, обойти опасную или неприятную кому-либо ситуа-

цию, установить равновесие. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Реагента он представляет себе как человека, попавшего в сложную ситуацию, которую сам этот человек разрешить не может. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Давайте жить дружно». В нём живет дух объединения, он стремится устранить конфликты и настроить или восстановить связи. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: федеральный, мировой, спортивный, третейский судьи, секунданты, дипломаты, надзиратели в отношении законопослушных граждан, воспитатели в детском саду, регулировщики дорожного движения, члены согласительной комиссии, психоаналитики, члены комиссии по трудовым спорам, конфликтологи или любые другие люди, примиряющие человека с другим, другими или с самим собой, а также язык, поскольку в его паремиологическом фонде представлены решения практически всех возможных конфликтных ситуаций. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, но её инвариантными чертами являются стремление под воздействием различных причин деактивировать конфликтную ситуацию и сопутствующие этому действия. В процессе реализации сценария инициатор меняет степень актуальности тем, говорит, что это не важно, а важно, чтобы все жили в согласии. В том смысле он управляет вниманием реагента, выбирает нужные себе темы, как музыкант дергает одни струны и не трогает другие для получения нужной себе музыки.

Реагентом в этом случае оказывается человек, который произвольно участвует или произвольно втянут в конфликтную ситуацию, у которого есть потребность усугубить ситуацию, а также тот, кто не может самостоятельно найти выхода: истец и ответчик в суде, спорщик, хулиган, драчун, сварливая жена, конфликтный коллега, враждующие стороны, невротик, сутяга, обидчик и его жертва, нарушитель общественного порядка, разжигатель войны, бузотер, бретер, оскорбитель и оскорбленный, – то есть человек, который находится в контексте нестабильного, неравновесного коммуникативного окружения. Такой человек дестабилизирован внутренним или внешним конфликтом, может иметь или не иметь потребности в его прекращении, склонен к деструктивным решениям, не всегда адекватно оценивает ситуацию, подчинен ей.

Таким образом, в данном сценарии основное отличие инициатора от реагента состоит в том, что реагент находится в ситуации, а инициатор пытается встать над ситуацией, воспринимая её целостно или в контексте других, поэтому основная задача инициатора – вывести реагента за пределы ситуации, представить её как неактуальную.

Основным действующим лицом сценария преимущественно является инициатор, так как он (с разной степенью адекватности понимания) формально и содержательно стоит над ситуацией, занимает более высокую позицию, чем реагент, обладает большим количеством информации, приписывает себе способность управлять реагентом и таким образом наделяет себя функциями координатора и регулятора коммуникативных процессов. Лишь в некоторых случаях реагент может становиться основным действующим лицом, подыгрывая инициатору или перетягивая на себя инициативу, когда инициатор уже исчерпал свои возможности или что-либо препятствует их реализации.

Отношения между участниками всегда неравноправны, потому что уже сам факт попытки управлять ситуацией указывает на то, что инициатор ставит реагента в подчиненную позицию, но при этом инициатор может делать так, чтобы реагент воспринимал отношения как равноправные, поскольку такое восприятие действий миротворца более способствует достижению консенсуса. Впрочем, инициатор может подчеркнуто демонстрировать свое коммуникативное превосходство, говоря: «Молчать!», «Прекратить базар!», «Смирно!».

Отношение участников к наблюдателям всегда заинтересованное. Но эта заинтересованность, связанная с тем, что никакой конфликт не является исключительно конфликтом личностей, а проецируется в коммуникативное пространство, может подталкивать конкретного инициатора к различным действиям в отношении наблюдателей, в том числе, к их вовлечению в ситуацию («Идите все сюда!») или их устранению из неё («Оба ко мне в каби-

нет!»). Реагент заинтересован в расширении конфликтной области, а следовательно, и в наблюдателях, которых может привлечь на свою сторону, к которым может апеллировать.

Участники сценария провокации

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто стремится подтолкнуть кого-либо к какому-либо действию (разжечь конфликт, столкнуть двух людей, вызвать тот или иной поступок, спровоцировать ссору, завербовать человека, активизировать интеллектуальные или физические усилия, стимулировать различные поведенческие реакции, вызвать определенный тип отношения, управлять человеком или группой, перевести активность человека в другое направление, создать видимость активности, изменить реальность) и направляет на эту цель все свои коммуникативные усилия. Это действие может быть нейтрально, полезно, бесполезно или вредно для реагента, самого инициатора или их обоих, но на его производство направляются все усилия инициатора. Реагента он представляет себе в качестве марионетки, которой можно управлять. В целом его действия подчинены формуле: «Вы будете плясать под мою дудку». В нем живет дух подстрекателя. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: гебешники, резиденты иностранной спецслужбы, учителя общеобразовательной школы, конферансье, тамады, продюсеры, пакостники разного калибра, обязательно имеющие место в любом коллективе, продавцы-консультанты, тренеры, профессиональные революционеры или люди, которые себя ими считают, рейдеры, риелторы, армейские командиры, составители инструкций, законов и уставов, лингвисты-нормализаторы, рекламные или PR деятели, страховые агенты, синоптики, торговцы любой масти, профессиональные политики, модераторы, спикеры, проповедники, гипнотизеры, нищие попрошайки, хулиганы в подворотне, модницы (если они не самонавязываются и не состязаются), шантажисты, девушки-зажигалки, крупье, участники предвыборной гонки, ведущие телевикторин, аферисты всех видов, цирковые артисты, – то есть любые лица, стремящиеся подтолкнуть кого-либо к какому-то действию, поступку, изменяющему его характеристики, характеристики ситуации, а также язык, поскольку языковая картина мира во многом руководит установками и поступками человека. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, но её инвариантными чертами являются создание нестабильности ситуации, пространства, мнений, идей, установок и указание нужного инициатору пути.

Реагентом в этом случае оказывается человек, который попадает в поле активности провокатора, причем способности человека к действию, которое необходимо провокатору, не повышают шансов стать реагентом в рамках данного сценария: избиратель, целевая аудитория рекламы и PR, прихожанин, солдат, участник ток-шоу и фокус-группы, спортсмен, судья, член жюри, зритель, болельщик, то есть любой человек, попавший в сферу интересов инициатора. Нет человека или коллектива, который реально или потенциально не был бы реагентом данного сценария. Таким образом, возникает диспропорция между ограниченным числом инициаторов и бесконечным числом реагентов, что ведет к тому, что инициаторы начинают конкурировать и конфликтовать друг с другом: родители с учителями, социальная, политическая, религиозная, коммерческая реклама – между собой, торговцы и политики. В результате реагент может оказываться одновременно в рамках нескольких провокационных сценариев, что является еще одним фактором дестабилизации, который в то же время затрудняет последовательную реализацию каждого из них.

Основным действующим преимущественно является инициатор. Исключения составляют те случаи, когда реагент не поддается провокации или сам меняет сценарий, результативно изобличает провокатора в производимых им действиях, ставит непреодолимые преграды между собой и инициатором или сам становится провокатором.

Отношения между участниками неравноправны, но неравноправность здесь определяется не коммуникативной позицией, а осведомленностью в проведении сценария: если о проведении сценария осведомлен только инициатор, то он и занимает главенствующее место, если об этом осведомлен также и реагент, то главенствующее место занимает реагент. В отношении коммуникативной позиции провокатор может внешне произвольно занимать лю-

бое место, в том числе подчиненное (например, нищий, попрошайка), оставаясь при этом ведущим в аспекте осведомленности об осуществляемом им сценарии.

Отношение участников к наблюдателям разное. Для инициатора наблюдатели могут быть важны, вредны или безразличны в зависимости от задач и уровня квалификации. Для реагента, осведомленного в своем участии в сценарии, они всегда выгодны, поскольку могут ограничивать инициатора в действиях.

Участники сценария самонавязывания

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто стремится актуально попасть в центр внимания и оставаться в нем в качестве позитивного персонажа, желательного собеседника, положительного образа, востребованного в коммуникативном пространстве, пока ему это нужно, выстраивая свое поведение так, чтобы внимание к нему постоянно увеличивалось, захватывало большее и большее количество людей и их эмоциональных усилий, связанных с концентрацией на инициаторе, и используя для этого все возможные средства. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Инициатор крайне заинтересован в реагенте, стремится захватить всё его внимание. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Восхищайтесь мной безмерно». В нем живет дух закоренелого эгоиста, считающего, что мир должен вращаться вокруг его персоны и притягиваться к нему. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: попутчики в поезде и самолете, покупатели, пациенты, клиенты любой сферы услуг, претенденты на рабочее место, телефонные хулиганы, работники творческого труда и участники художественной самодеятельности, если цель их творчества – привлечь к себе внимание, классические выпендрожники, постоянные обитатели лавок в городских и завалинок в сельских дворах, люди, уставшие от одиночества, желающие познакомиться с кем-либо, ощущающие дефицит общения, те, кто обращаются за психологической помощью, модницы (если они не провоцируют и не состязаются), люди, страдающие манией внимания, советчики (если они не провоцируют), неукротимые охотники делиться своей грошовой мудростью, бабушки сказительницы, – то есть любые лица, для которых в данный момент распространение информации о себе важнее любой другой информации, а также язык, который стремится к вытеснению всех остальных форм познания, о которых многие люди даже не подозревают. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, но её инвариантными чертами являются стремление заслонить собой солнце, прокричать о себе громче всех, быть заметнее всех, ни с кем не делиться вниманием, подчеркнуть свою безусловную актуальность и сопутствующие этому действия.

Реагентом в этом случае оказывается любой человек, который попадает в сферу действий инициатора и не успевает, не имеет возможности или желания увернуться от него: продавец, другой пассажир, врач, мастер в сфере услуг, работодатель, судья, член жюри, зритель, болельщик, избиратель и др.

Основным действующим может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку в ходе реализации сценария свои цели может успешно реализовать как один, так и другой участник: если реагент не реагирует или ему удастся перевести данный сценарий в формат совершенно иного сценария, то основным действующим является он. Если же инициатору удастся реализовать свою цель (навязаться), то основным действующим является инициатор.

Отношения между участниками равноправны (реагент всегда имеет свободу действий: реагировать или нет, потакать или препятствовать, а инициатор – продолжать, прекратить или переключиться на другого); либо самонавязывающийся подчинен (он просит внимания, вынужден его добиваться): в этом смысле инициатор больше зависит от реагента, чем реагент от него, он часто выступает в роли просителя, вымаливающего подачку в форме разговора с ним или того, что его просто терпят рядом.

Отношение к наблюдателям у участников сценария заинтересованное: инициатору важно иметь возможность навязаться как можно большему числу людей одновременно (обращение к конкретному лицу для него формально) или в любой момент переключиться на

другого реагента; реагенту важно иметь возможность в любой момент уйти в сторону и передать инициатора другому реагенту, а также затратить меньше усилий за счет привлечения наблюдателей в число реагентов.

Участники сценария отпугивания

Инициатором реализации сценария является тот, кто стремится актуально попасть в центр внимания и оставаться в нем в качестве крайне негативного персонажа, нежелательного собеседника, отталкивающего образа, вызывающего отторжение в коммуникативном пространстве, причем в отличие от инициатора самонавязывания, инициатор отпугивания не обязательно стремится к постоянному укреплению такого восприятия себя; он в большей мере ориентирован на однократное эффективное (эффектное) действие. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Реагента он воспринимает тоже как нежелательное лицо, избыточный, ненужный компонент коммуникативного пространства, который должен быть вытеснен. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Бойтесь меня». В нем живет дух Бармалея. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: директора школы, надзиратели по отношению к заключенным, охранники, телохранители, вышибалы, вахтеры, панки и байкеры, злые клоуны, люди, которые стремятся к одиночеству и не заинтересованы в коммуникативных контактах, братки и гопники, руководители тоталитарных государств, солдаты, профессиональные единоборцы в ходе психической атаки, бытовые отморозки, милиционеры, привидения и подобные им существа как воображаемые участники коммуникации или любые другие лица, стремящиеся существовать в сознании собеседника в качестве пугала, а также язык (см., например, выражение: «Это не выразить словами»). Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, но её инвариантными чертами являются стремление нагнать ужаса, напугать страха, поселить тревогу и тем самым подчеркнуть свою безусловную актуальность и сопутствующие этому действия.

Реагентом в этом случае оказывается любой человек, который попадает в сферу влияния инициатора: школьник, посетитель кафе, гражданин тоталитарного государства, прохожий, сосед бытового отморозка и т.д.

Основным действователем может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку запускать механизм сценария может и реагент, искренне приписывая собеседнику отторгающие свойства (например, проецируя физические недостатки на характер коммуниканта) или не поддаваясь действиям инициатора и заставляя его модифицировать коммуникативное поведение.

Отношения между участниками неравноправны, потому что инициатор является просителем определенного отношения и в этом смысле занимает подчиненное по отношению к реагенту положение, хотя инициатор считает себя в подавляющем большинстве случаев венцом творения, который доминирует в ситуации. В некоторых случаях возможно лицемерное признание своего подчиненного положения, что соответствует коммуникативной сущности, но не соответствует самолюбию инициатора (руководство советского тоталитарного государства называло себя «слугами народа»).

Отношение к наблюдателям у участников сценария различается: для инициатора они нежелательны, излишни, потому что среди них может оказаться тот, кто не поддастся запугиванию и помешает реализации сценария; для реагента они желательны, так как всегда содержат потенциальную возможность дезавуировать или рассеять действия инициатора, могут быть использованы как прикрытие и поддержка.

Участники сценария состязания

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто стремится повысить свой статус, показать окружающим, что он достоин занимать более высокое социальное положение, и привести неопровержимое подтверждение этого, организовать коммуникативное пространство таким образом, чтобы оно вытолкнуло его на поверхность и удерживало там. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Реагент для него – это ступень для своего возвышения. Инициатор предельно заинтересован в реагенте, но не как в человеке и

коммуниканте, а как в функциональной единице сценария, которая позволяет ему так себя реализовать. В целом поведение инициатора подчинено формуле: «Я хочу стать выше других». В таком человеке живет дух соперничества или прочно угнезвился комплекс неполноценности. Он постоянно стремится доказывать свою значительность и в ситуациях, когда в этом никто не сомневается, когда до этого никому нет дела и когда говорить об этом смешно. Он систематически бросается в глаза как носитель безмерных ценностей, заслуг, достигший выдающихся результатов в каком-либо виде деятельности, причем постоянно стремится доказывать это, что у любого человека уже вызывает подозрения. Он носит на лице маску неудовлетворенности или тупого самодовольства и никакие действительные или мнимые успехи не могут стереть этих масок. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: вузовские преподаватели, спортсмены, претенденты и исполнители выборной должности (в том числе мужа, любовника или жены), участники любого конкурса (включая конкурс идиотов), председательствующие, люди, которые ячаться, спорщики, игроки, бретеры (если они не занимаются провокацией), экстремальщики, критики, истцы и ответчики, прокуроры и адвокаты в суде, ревностные охранители своего превосходства, участники аукциона, захватчики символов превосходства (портфелей, медалей, корон и т.д.), охотники и рыбаки, Наполеоны и наполеончики, карьеристы (если они не провокаторы), модницы (если они не провоцируют и не самонавязываются), шифровщики. Кроме того, инициатором сценария может быть язык, который самим фактом своего существования вызывает человека на состязание (можешь изучить или нет).

Реагентом в случае с неадекватным инициатором может быть любой человек (хоть пятилетний ребенок), но продвинутыми инициаторами проводится произвольный или непроизвольный отбор, по крайней мере, в отношении осведомленности о той шкале ценностей, в которой они себя самоутверждают. То есть если потенциальный инициатор обнаруживает сходство интересов с потенциальным реагентом, вероятность начала сценария резко повышается, причем, чем больше совпадений, тем вероятность выше. Таким образом, реагентом этого сценария всегда является вольный или невольный конкурент: другой спортсмен, участник аукциона, игрок, спорщик и т.д.

Основным действующим может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку на исход состязания в одинаковой степени значительное влияние оказывает и тот и другой. Известна масса случаев, когда невольный реагент оказывается победителем, например, в русских сказках всегда побеждает Иван-царевич – невольный реагент борьбы с братьями – или когда нежеланием принимать участие в состязании реагент наносит сокрушительный удар по статусу инициатора.

Отношения между участниками изначально равноправны. Но реализация сценария может включать в себя состязание за признание себя инициатором, когда на эту роль претендуют несколько участников, потому что она предполагает характеристику лица как активного, динамичного, самостоятельно мыслящего, принимающего решения, способного бросить вызов, изменить ситуацию, то есть автоматически повышает статус. В этой борьбе превосходство может переходить из рук в руки и диктовать нюансы развития сценария.

Отношение к наблюдателям со стороны инициатора и реагента дифференцировано в зависимости от их включения в иерархию, в рамках которой происходит состязание. Если наблюдатели включены в иерархию, то отношение одинаково заинтересованное. Особое место среди наблюдателей занимают реальные или воображаемые судьи (люди, устанавливающие правила перемещений в иерархии). Учет или неучет установленных ими правил влияет на характер протекания сценария: если они не учитываются, участники вольны в выборе средств, если же они учитываются, то на участников накладываются ограничения, связанные с предпочтениями таких наблюдателей. Невключенных в иерархию наблюдателей инициатор и реагент могут воспринимать тройко: 1) как аплодирующих сбивая в кровь ладони статистов; 2) как источник эмоциональной подпитки; 3) безразлично. В первом и во втором случае участники не могут без них обходиться. Трагедией, грозящей серьезными деформациями

сознания, являются для них ситуации, когда они оказываются в социальном вакууме или когда статус участников никто не подтверждает. В таком случае они замыкаются на себе и ищут у себя подтверждения своей исключительной главенствующей роли.

Участники сценария подчинения

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто хочет снизить свой статус в той или иной сфере социально-коммуникативного взаимодействия, показаться неспособным, скрыть свои возможности, преувеличить возможности реагента или приписать ему несуществующие, деформировать шкалу оценок в невыгодном для своего статуса направлении, замаскироваться, спрятаться. Свое коммуникативное поведение он направляет на эту цель. Инициатор считает, что за счет полученного (сниженного) статуса он сможет если не управлять ситуацией, то, по крайней мере, влиять на её протекание, получить выгодные последствия, в частности избавиться от ответственности, спрятаться за авторитетом, получить покровительство, заручиться поддержкой, обезопасить себя. Он гнет спину в уверенности, что его актерские способности будут оценены по достоинству и принесут ему пользу. Он носит маску безобидного, преданного, улыбчивого, безропотного и покорного существа, но если состязание может быть из любви к искусству (ради хотя бы абстрактного зрителя), то подчинения такого рода быть не может, поведение инициатора здесь всегда подчинено выгоде, то есть инициатор этого сценария – прагматик. Реагента он воспринимает как потенциального руководителя, способного взять всю ответственность на себя. Действия инициатора подчинены формуле: «Я слабый и незащитный сырой и убогий дурачок». В нем живет дух раболепного подчинения. Инициаторами здесь могут быть исполнители разных социальных ролей: привратники, лакеи, слуги, официанты, работники сферы услуг, конформисты, приспешники, приживалы, придворная челядь, горничные и всякая другая обслуга, стюардессы, холопы и прихлебатели по характеру жизненных ценностей, рабы, пассивные фаталисты, шестерки. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне, но инвариантными чертами являются: стремление максимально умалить свои достоинства, показать себя с худшей стороны, неспособным, бестолковым, занимающим не свое место.

Реагентом в этом случае оказывается любой человек, реально или мнимо наделенный более выигрышными качествами, чем инициатор, или человек, от которого он актуально или потенциально зависит. Вероятность включения в сценарий в качестве реагента повышается в зависимости от высоты статуса человека, а также от того, может ли он принимать решения в отношении состава иерархии. Типовые социальные роли реагента: клиент в сфере услуг, начальники и руководители разных уровней, авторитеты, боги разного рода, богатые родственники, родители в русских семьях, – то есть старшие в той или иной иерархии.

Основным действующим может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, но в первую очередь эта роль закреплена за инициатором. Реагент может стать основным действующим, не принимая сценария (клишированные фразы: «Не строй из себя дурака», «Ты слишком плохого мнения о себе», «Ты слишком хорошо обо мне думаешь» и т.п.) либо исхитряясь доказать, что он еще ниже по статусу.

Отношения между участниками в сущности равноправны, хотя инициатор стремится всеми силами продемонстрировать свое подчиненное положение. Управлять ситуацией участники могут в равной мере.

Отношение к наблюдателям со стороны участников безразличное или отрицательное. Безразличие объясняется тем, что от наблюдателя в этом сценарии исход не зависит. Отрицательное отношение связано с тем, что среди наблюдателей всегда есть представители иных общих с участниками сценария иерархий, которые могут повлиять на их положение в других иерархиях.

Участники сценария создания

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кого не устраивает существующая, общепринятая картина мира, кто считает, что сам факт её существования в таком виде негативно влияет на человечество, ведёт его по неверному пути, заставляет ориентировать-

ся на ложные истины, внедряет в его сознание фиктивные категории, неверно указывает на тип его координации со вселенной, неправильно ориентирует людей на специфику межличностных отношений, подчиняет их ложным стереотипам и т.п. Свое коммуникативное поведение он направляет на то, чтобы изменить это положение целостно или в какой-то его части (науке, культуре, идеологии, религии). К реагенту он относится как к неразумному, заблудшему, требующему наставлений существу. Его не интересует статус собеседника и перспектива понимания, наличие у собеседника достаточных знаний для восприятия информации, поэтому он проповедует свою идею и дворнику, и президенту. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Вот вышел сеятель, да сеет». В таком человеке живет дух реформаторства. Он постоянно стремится актуализировать зарождающуюся тему и утверждать свою правоту, даже если это грозит физическим устранением из коммуникативного пространства.

Инициатор может стремиться к публичности и затворничеству, но в любом случае он выступает как носитель каких-то иных ценностей, знаний. Несогласие, противостояние коммуникативного пространства для него является не трагедией, а стимулом для продолжения своей деятельности, поскольку потенциал учительства в нем неисчерпаем. Истинной же трагедией для него могут быть лишь собственные сомнения или появление в информационном и коммуникативном пространстве фактов, явно противоречащих его идее, четко осознаваемая им самим дискредитация зарождающейся темы. Но и в таком случае он не оставляет своих усилий, а ищет объяснение, которое включалось бы в пропагандируемую им идею, пытается обнаружить ошибку в вычислениях и всегда находит её не в центре, а на периферии (если тучка не сработала, то это неправильные пчёлы). Он носит на лице маску отстраненного от мира самодостаточного человека, пастыря и направителя или блаженного, которую часто считают, благодаря тем стереотипам, с которыми он борется, симптомом сумасшествия. Инициатор предельно заинтересован в реагенте как в слушателе, ученике, последователе, проводнике его идей, трансляторе открытых им истин.

Инициатором здесь может быть любой человек, обладающий способностью прямого подключения к информационному пространству или проявивший эту способность случайно. Эта способность делает его уникальным, что продуцирует у него ещё одно качество: он не признает авторитетов и находится над стереотипами коммуникативного пространства. То, какую социально-коммуникативную роль играет человек в жизни, никак не влияет на вероятность его подключения к сценарию создания в качестве инициатора. Кроме того, инициатором сценария может быть сама картина мира, которая не выдерживает тяжести стереотипов, противоречий и стремится к своему изменению, рекрутируя для этого определенное лицо или группу.

Реагентом здесь является группа лиц, которая может быть локально персонифицированной в любом человеке, по названным характеристикам противоположном инициатору: он не может подключаться к информационному пространству, подчинен господствующим стереотипам и концентрирует в себе то, с чем инициатор борется. Продвинутыми инициаторами проводится произвольный или непроизвольный отбор, по крайней мере, в отношении осведомленности о той шкале ценностей, которую они утверждают, то есть принцип: «Рыбак рыбака видит издалека» сохраняется, но не повышает вероятности включения в сценарий, поскольку новая картина мира создается для всех и для каждого. Таким образом, реагентом этого сценария всегда является тот, кто вольно или невольно попал в сферу деятельности инициатора.

Основным действующим может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку на исход создания в одинаковой степени значительное влияние оказывает и тот и другой. Однако реагент может быть основным действующим лишь на уровне материальных воплощений идеи (ставить преграды её материальной реализации или более четко формулировать идеи в словах), в то время как на уровне ментальных форм вознившая тема не может быть полностью стерта или остановлена в распространении и развитии.

Отношения между участниками изначально неравноправны. Инициатор воспринимает себя как существо, находящееся над всеми или противопоставленное всем по какому-либо признаку, находящееся вне всех остальных независимо от своего социального статуса. В то

же время реагент, устойчиво живущий в системе стереотипов, считает себя всезнающим и всемогущим, поэтому изначально воспринимает «другого» как неправильного. В этом смысле отношения между участниками не только неравноправны, но и конфликтны.

Участники сценария не воспринимают фактических или мнимых наблюдателей как таковых. Инициатор рассматривает всю совокупность участников, кроме себя, как реагентов, ему важно посеять зарождающуюся тему не в локальном, а в массовом масштабе. Реагент же рассматривает наблюдателей как носителей тех же стереотипов, которые он сам исповедует.

Участники сценария уничтожения

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кого не устраивает существующая, общепринятая картина мира в силу того, что в ней существуют избыточные единицы, неверно ориентирующие человека в мире, межличностных отношениях. Свое коммуникативное поведение он направляет на то, чтобы устранить эти избыточные единицы в картине мира целиком или в какой-то её части. В отличие от инициатора сценария создания, он концентрируется не на причинах, внутренних закономерностях, приводящих к несовершенству мира, а на конкретных фактах, которые считает избыточными, мешающими. Реагентов он воспринимает как неадекватных, больных, нуждающихся в срочном лечении. Его не интересует статус собеседника и перспектива понимания, наличие у собеседника достаточных знаний для восприятия информации, поэтому он подавляет эту тему в сознании и царя, и холопа. В целом действия инициатора подчинены формуле: «Лес рубят – щепки летят», поэтому его в большинстве случаев не интересуют негативные последствия устранения для других объектов мира. В таком человеке может жить как дух реформаторства, так и дух архаизаторства. Он постоянно стремится деактуализировать лишнюю тему и утверждать свою правоту, даже если это грозит ему физическим устранением из коммуникативного пространства.

Инициатор может быть публичным или непубличным человеком, но в любом случае он выступает как осознавший избыточность чего-то. Именно поэтому он выходит на бой не со всей картиной мира, а с конкретным её объектом. Несогласие, противостояние коммуникативного пространства для него является стимулом для усиления интенсивности своей деятельности и убежденности в своей правоте, поскольку вера в собственную непогрешимость в нем неисчерпаема. Корректировать его поведение (вплоть до оставления своих усилий) могут лишь собственные сомнения или появление фактов явно противоречащих его установкам относительно стираемого объекта. Он носит на лице маску вовлеченного в проблемы мира, воинствующего умника, всё понявшего, всё просчитавшего и видящего перед собой конкретную достижимую цель своих устремлений. Инициатор предельно заинтересован в реагенте как в побуждаемом к действию ученике, подручном, а попутно – как в проводнике его идей, трансляторе открытых им истин.

Инициатором здесь может быть любой человек, который в силу каких-либо действительных или мнимых обстоятельств признал какой-либо объект картины мира излишним, ненужным или вредным. При этом он не считает себя уникальным, но считает своих известных и неизвестных ему единомышленников непоследовательными, нерешительными. Авторитеты и коммуникативные стереотипы отбираются им и существуют только как сподручные. Социально-коммуникативная роль, которую играет человек значимо не влияет на вероятность его включения в сценарий в качестве инициатора. Кроме того, инициатором сценария может быть сама картина мира, которая не выдерживает тяжести стереотипов, противоречий и стремится к своему изменению, привлекая для этого определенное лицо или группу.

Реагентом здесь является группа лиц, которая может быть локально персонифицирована в любом человеке, произвольный или непроизвольный отбор не производится. Реагентом этого сценария всегда становится тот, кто вольно или невольно попал в сферу деятельности инициатора. Сопротивление или содействие, которые реагенты оказывают инициатору, связаны не с тем, каким образом они оказались в сценарии, а с прочностью и составом их картины мира.

Основным действующим может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку на исход уничтожения в одинаковой степени значитель-

ное влияние оказывает и тот и другой. Отношения между участниками изначально неравноправны. Инициатор воспринимает себя как более информированное, более нормальное, обладающее высокими прогностическими способностями существо, наделенное лучшим пониманием происходящего, видением конкретных причин несовершенства мира. В то же время реагент, устойчиво живущий в системе стереотипов, изначально не задумывается над нужностью или ненужностью чего-либо, поэтому может воспринимать инициатора по-разному или вообще не воспринимать. В любом случае реагент оказывается рекрутируемым.

Участники сценария не воспринимают фактических или мнимых наблюдателей как таковых. Инициатор рассматривает всю совокупность участников, кроме себя, как реагентов, ему важно стереть тему не в локальном, а в массовом масштабе. Реагент же рассматривает наблюдателей как носителей тех же стереотипов, которые он сам исповедует.

Участники сценария эксперимента

Инициатором реализации сценария всегда является человек, который испытывает потребность нарушить автоматизм использования речевых форм и применить их не в коммуникативной, а преимущественно в гносеологической, эстетической, метаязыковой и т.п. функции. Автоматизм использования речевых форм может нарушаться в рамках любого сценария, но здесь это нарушение является объектом языковой рефлексии, производится сознательно и имеет специфическую целевую установку: так или иначе ответить на вопрос, каким образом эти формы устроены, как они функционируют, какими возможностями обладают, то есть выявить любую связанную с ними информацию. В идеале такое использование речевых форм не имеет прагматической направленности, хотя в дальнейшем она может появиться. Инициатор стремится выйти за пределы сферы использования языка и войти в сферу самого языка, чтобы преодолеть его диктат, вмешаться в его структуру, но при реализации этого желания он оказывается под еще большим диктатом языка, что вызывает еще большее желание изменить язык. Так возникает замкнутый круг, и свое дальнейшее существование инициатор продолжает уже не столько в реальной действительности, сколько в действительности языка.

Инициатор этого сценария может быть вольным и невольным: стремление вмешаться в язык может возникнуть в связи с неудовлетворенностью теми средствами, которые язык предоставляет в распоряжение человека, интерпретациями языковых явлений, практикой использования языка, типами языковой самореализации, окружающим языковым контекстом, набором средств, которые человек привык или не привык использовать, а также в силу внешней провокации, в том числе со стороны языка (например, чтобы соблюсти орфографию, человек вынужден препарировать слово). Язык воспринимается инициатором в первую очередь не как инструмент, а как игрушка, модель.

Инициаторами сценария эксперимента могут быть исполнители различных социально-коммуникативных ролей: поэты, писатели, ученые, ищущие термин для выражения понятия («само-стоятельность», «ин-формация», «творческий»), филологи (в том числе нормальные литературоведы, пытающиеся «постричь» произведение искусства или осознать сущность словесного творчества, авторскую идею), языкотворцы, создатели искусственных языков, школьники и студенты, выполняющие упражнения и творческие работы по родному и иностранному языку, переводчики, шутники и юмористы, создающие уродливых вербальных монстров на потеху публике, создатели шифров и дешифровщики, родители, выбирающие имя своему ребенку, любители домашних животных, подбирающие кличку собаке, кошке и т.д., пользователи Интернета, создающие ники, адреса и пароли электронного ящика, отправитель СМС, участники лингвистической игры, составители кроссвордов, шарад, словарей, спичрайтеры, литературные редакторы и негры, сценаристы и режиссеры, а также все люди, которые сталкиваются с выбором речевых форм или противоречиями в правилах их использования.

Человек в качестве реагента (в реальности он может быть только наблюдателем или составной частью эксперимента) может инициатора заинтересовать или не заинтересовать. Заинтересованность в таком человеке возникает тогда, когда он становится одним из условий или индикатором успешности эксперимента. В целом действия инициатора подчинены формуле:

«А что если...». В нем живет дух ребенка, желающего распотрошить куклу, чтобы посмотреть, что из этого получится. Речевая маска инициатора варьируется в широком диапазоне (от полной отстраненности до гипертрофированной вовлеченности), но инвариантной чертой является выраженное в различной степени отклонение от нормы.

Реагентом в случаях коммуникации с перечисленными выше социально-коммуникативными типами инициаторов принято считать человека, который воспринимает результат языкового эксперимента, однако все безуспешные попытки объяснения лингвистических особенностей текста в терминах прагмалингвистики и логика настоящего описания говорят о том, что такой подход не соответствует действительности. Следует признать, что единственным сущностным реагентом сценария эксперимента является язык. Человек возникает в качестве реагента тогда, когда результат, полученный инициатором в рамках данного сценария (деструктурированные слова, переинтерпретированные тексты, трансформированные устойчивые выражения и т.п.), начинает использоваться им в других сценариях.

Основным действующим сценария может быть и инициатор и реагент, но в большинстве случаев им оказывается язык, поскольку от его структуры так или иначе зависит ход протекания сценария (см., например, вывод Ф. И. Тютчева о результатах языкового экспериментирования «мысль изреченная есть ложь»).

Отношения между участниками неравноправны, причем инициатор-человек оказывается практически всегда под властью языка-реагента. Сам факт попытки инициатора подчинить себе язык – это результат осознания инициатором главенства языка. Кроме того, подтверждением главенства языка оказывается и то, что сам язык, используемый как инструмент взаимодействия, старше инициатора и гораздо больше по объему.

Отношение инициатора и реагента к наблюдателям различное. Инициатора наблюдатель интересует исключительно как часть экспериментального инструментария. Отношение же реагента к наблюдателям безразличное. Успешность или неуспешность эксперимента никак не затрагивает сам язык, поскольку он существовал и существует на основе собственных законов, неподвластных человеку.

Участники сценария мимикрии

Инициатором реализации сценария всегда является тот, кто испытывает потребность скрыть свои истинные коммуникативные намерения и направляет свои усилия на достижение этой цели под влиянием внешних условий, осознав, что никакой прямой путь не подойдет. Следует подчеркнуть, что инициатор сценария мимикрии – вовсе необязательно мерзостный подлец или отвратительный негодяй, который стремится скрыть свои коварные цели, а мимикрия в данном случае – не оценочная категория. Дело не в этическом статусе, а в факте осознания инициатором того, что стереотипный путь речевого поведения в данной коммуникативной ситуации неприемлем. Это осознание может возникнуть как заранее, так и в рамках ситуации, но в обоих случаях он использует речевую маску и от успешности её использования зависит результативность речи. Инициатор не стремится, даже если он всем своим видом это демонстрирует, переделать мир кувалдой, разрешить противоречия лобовым ударом и не лезет на рожон, обращаясь к языковому сознанию, он подстраивается, адаптирует свое коммуникативное поведение к ситуации. Когда добряк пытается казаться злым, а злодей – добряком, когда волк надевает овечью шкуру, а овца примеривает волчью пасть можно говорить и о реализации сценария мимикрии. При этом язык как и другие средства коммуникации используется инициатором в качестве реквизита и с исключительно орудийной функцией (смех, плач, усталый вздох и храп не отражают состояния человека, но создают необходимые ему эффекты за счет коммуникативных стереотипов). Можно сказать, что инициатор заменяет одни стереотипы другими. Это человек, который прячет свое настоящее лицо под маской и никогда не раскрывает естественной для него манеры поведения.

Инициаторами данного сценария могут быть исполнители безусловно всех существующих реально и потенциально социально-коммуникативных ролей, которые способны менять маски (как в силу своей роли, так и независимо от неё) или пытаются это делать.

Реагентом в этом случае оказывается всякий человек, который попадает в сферу интересов инициатора, от особенностей восприятия которого зависит решение его проблем. Вероятность попадания в число реагентов этого сценария прямо зависит от степени социального влияния, авторитетности в рамках той группы, с которой непосредственно взаимодействует реагент и частью которой является инициатор. В связи с этим представители власти оказываются под сильным влиянием мимикрии, причем, чем больше власти, тем больше её во круг, что приводит к деформации видения мира и потере адекватности в действиях и оценках, они перестают видеть истинные лица, истинные причины, истинные намерения.

Основным действующим может быть в зависимости от конкретной ситуации как инициатор, так и реагент, поскольку решать свои задачи может не только человек, который мимикрирует, но и человек, потакающий мимикрии, тот, кто обманываться рад (зритель, самодлюбивый начальник).

Отношения между участниками всегда неравноправны, поскольку роль ведущего, как правило, остается за инициатором, причем это доминирование инициатора является свойством подменного мира, компенсирующего подчиненность в реальности, попыткой руководить руководителем. Инициатору принадлежит право активности, в отличие от прав наблюдения, оценки, ответной реакции, которые обычно остаются за реагентом.

Отношение инициатора и реагента к наблюдателям может быть различным. Инициатору может быть важно, чтобы наблюдатели не заметили использования сценария или наоборот, чтобы они увидели, оценили мастерство лицедейства. В некоторых ситуациях наблюдатели втягиваются в массовую мимикрию (маскарад, карнавал, хеппинг, реалити-шоу). Реагент, не осведомленный о своем участии в сценарии, безразличен к присутствию наблюдателей. Осведомленный реагент может быть заинтересован или не заинтересован в наблюдателях в зависимости от своих целей.

Опираясь на перечисленные выше характеристики участников информационно-коммуникативных событий и специфику совершаемых человеком речевых действий, можно определить, в какой роли и в каком сценарии находится в данный момент тот или иной говорящий. Это дает возможность более эффективно координировать свои действия с коммуникативной ситуацией, адекватно воспринимать свое место в ней, выстраивать свое поведение так, чтобы при необходимости стать основным действующим и достичь наилучшего коммуникативного эффекта.

Участники информационно-коммуникативных событий, с одной стороны, являются проекцией процессов самоорганизации информационного пространства, и в этом отношении подневольны, вынуждены воспроизводить необходимые признаки функционеров; но, с другой стороны, они обладают определенной мерой свободы и, реализуя свою свободу, включаются в эту самоорганизацию, добавляя к ней новые нюансы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шунейко, А. А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № I-2(1) – С. 58 – 64.
2. Шунейко, А. А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № II-2(2) – С. 86 – 98.
3. Шунейко, А. А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий / А. А. Шунейко, И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № III-2(3) – С. 93 – 97.